

Н.В. Винюкова*

**И.И. ФУДЕЛЬ О ПРОБЛЕМЕ
ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

N.V. Vinyukova

**J.I. FUDEL ON THE TRANSITION
OF "INTELLIGENTSIA" TO THE CHURCH**

Аннотация. Автором ставится проблема «возвращения интеллигенции в Церковь» в условиях нарастающей секуляризации российского общества рубежа XIX–XX вв. на примере жизненного пути и публицистики священника Иосифа Ивановича Фуделя. Новизна исследования определяется как отсутствием фундаментальных работ, раскрывающих тему перехода дореволюционной интеллигенции «внутрь церковной ограды», путей и масштабов этого процесса, так и слабой изученностью биографии выбранного персонажа, деятельность которого ярко иллюстрирует поднятый вопрос. Личность и мировоззрение И.И. Фуделя рассматриваются в контексте общественно-церковной жизни того времени. Он имел оригинальный взгляд на проблему роли «интеллигенции», будучи представителем «ортодоксального» направления русской мысли (связанного, в первую очередь, с кружком М.А. Новоселова, отстоящего от модернистских и политических течений эпохи «религиозно-философского ренессанса»). Основу источниковой базы статьи составляют: публицистика Фуделя 1880-х — 1900-х гг., его письма и воспоминания о нем; используются некоторые ключевые статьи по теме (работы И.С. Аксакова, сборники «Вехи» и «Интеллигенция в России»). Всё это позволило проследить его переход «внутрь» Церкви (духовный и социальный) из интеллигентской среды Московского университета, движение его мысли от соотнесения себя с изначально критикуемой интеллигенцией — к попыткам конструктивного диалога с ней и «внутренней миссии» Церкви. Отец Иосиф поставил перед собой масштабную и практически неразрешимую в тот период задачу создания «народной интеллигенции», которая, преодолев этап секуляризации, вернулась бы к религиозности на новом этапе своего духовного и

* *Винюкова Надежда Валерьевна*, редактор исторической программы «Кто мы?» на телеканале «Россия-Культура»

Vinyukova Nadezhda Valer'yevna, Editor, History TV Program "Kto my?" [Who are we?], TV Channel "Rossiya-Kul'tura"

+7-903-272-06-98; nadinvin1@ya.ru

интеллектуального развития. Позиция Фуделя не была исключительной, но и не являлась достаточно распространенной, чтобы преодолеть разобщенность Церкви и интеллектуалов. Несмотря на это, деятельность Фуделя по сближению Церкви с интеллигенцией — посредством проповеди (в том числе общественной и публицистической), миссии, издания литературы, личного примера — представляет собой важный и на индивидуальном уровне успешный пример взаимоотношений двух сторон.

Ключевые слова: Иосиф Фудель, интеллигенция, Русская Православная Церковь, внутренняя миссия, русская общественная мысль, народничество, славянофильство.

Abstract. The author states the problem of “the churching of intelligentsia” amidst the growing secularization of the Russian society at the turn of the twentieth century, and draws on the example of the life and journalistic essays of priest Iosif Ivanovich Fudel. The novelty of the work lies in the absence of treatises which would explore the topic of the pre-revolutionary intelligentsia becoming churchly, the ways and scale of this process, as well as the insufficient knowledge about the biography of the person whose activities vividly illustrate the chosen topic. Fudel’s personality and his system of beliefs are investigated in the context of socio-ecclesiastical life of his time. He had an original view on the issue of intelligentsia’s role, as he represented a conservative current within the Russian thought (which was first and foremost connected with Mikhail Novoselov’s circle and differed from the modernist and political currents of the “religious-philosophical Renaissance” age). At the heart of the source study base are Fudel’s political writings from the 1880–1900s, as well as his letters and memoirs about him. Some key articles on the topic are also used (works by Ivan Aksakov, collections of articles *Vekhi* and *Intelligentsia in Russia*). This made it possible to follow Fudel’s transition (spiritual and social) from the intelligentsia circles of the Moscow University to the Church, and the evolution of his thought from identifying with the initially criticized intelligentsia to the attempts at the meaningful dialogue with it and “internal mission” of the Church. Father Iosif set a great challenge, at that moment a practically impossible task of creating “folk intelligentsia”, which overcoming the stage of secularization would again become churchly at a new stage of its spiritual and intellectual evolution. Fudel’s standpoint was not exceptional, neither was it widespread enough to be able to overcome the alienation between the Church and the intellectuals. Nonetheless, Fudel’s work on bridging the gap between the Church and the intelligentsia — by way of preaching (*inter alia*, public and journalistic), mission, publication of literature, personal example — represents an important and individually successful case of relations between the two parties.

Keywords: Iosif Fudel, intelligentsia, Russian Orthodox Church, internal mission, Russian public thought, Narodnik movement, Slavophilism.

В рамках данной статьи мы не будем касаться истории понятия «интеллигенция» — сложности его меняющихся коннотаций в Новейшее время посвящены целые сборники¹. Мы заострим внимание на проблеме взаимоотношений той общественной группы, которую на рубеже XIX–XX вв. было принято называть «интеллигенцией», с Русской Православной Церковью. Пример И.И. Фуделя (1864–1918), человека с высшим образованием, принявшего сан и всю жизнь ставившего тему воцерковления интеллигенции как одну из главных для Церкви, ярко иллюстрирует эту проблему.

Личность отца Иосифа, видного московского священника рубежа веков, автора около 250 статей в различных изданиях, затрагивалась в историографии лишь в связи с его сыном, духовным писателем С.И. Фуделем², или с философом К.Н. Леонтьевым³, близким другом и посмертным издателем произведений которого он был. Имеется также несколько статей о нем в энциклопедиях⁴.

Единственный исследователь, углубившийся в биографию И.И. Фуделя, — О.Л. Фетисенко, филолог и издательница «Полного собрания сочинений К.Н. Леонтьева»⁵, а также автор крупной монографии о нем⁶. Ею было издано и отдельное «Приложение» к Собранию⁷ с публикацией переписки Леонтьева и Фуделя, в предисловии

¹ Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: История и типология. Материалы международ. конф. Неаполь, май 1997 / Сост. Б.А. Успенский. М., 1999; Русская интеллигенция: История и судьба / Рос. акад. наук. Науч. совет по истории мировой культуры; отв. ред. Д.С. Лихачев. М., 1999; Интеллигенция в истории: образованный человек в представлениях и социальной действительности / Отв. ред. Д.А. Сдвижков М., 2001.

² Балашов Н. В., *прот.*, Сараскина Л. И. Сергей Фудель. М., 2011.

³ Фетисенко О.Л. Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века. СПб., 2012; Пророки Византизма: переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова (1875–1891) / Сост. О.Л. Фетисенко. СПб., 2012; Резвых Т.Н. «Я чувствовал себя как бы его внуком — через сына — через о. Иосифа...» (Отец Сергей Дурьлин — исследователь творчества К.Н. Леонтьева) // Христианство и русская литература. Сб. 7. СПб., 2012. С. 274–356.

⁴ ЭСБЕ. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. Т. XXXVIa, 1902. С. 856; Половинкин С.М. Фудель Иосиф Иванович // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М., 1995; Хатунцев С.В. Фудель И.И. // Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2010. С. 550.

⁵ Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. СПб., 2000–2012.

⁶ Фетисенко О.Л. Гептастилисты...

⁷ «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / Сост., вступит. статья, подг. текста и комм. О.Л. Фетисенко. СПб., 2012.

к которому последнему было уделено особое место⁸. В этих работах впервые делается попытка детальной реконструкции биографии Фуделя, в основном на материалах, попавших в руки автора благодаря изучению наследия Леонтьева, — а значит, охватывается лишь ранний период жизни отца Иосифа. Как отмечает в «Гептастилистах» сама Ольга Леонидовна, ее книга целиком «леонтьевоцентрична»⁹. Понятно, что образ И.И. Фуделя рассматривается преимущественно в связи с Леонтьевым, который оказал на Фуделя значительное влияние и составил протекцию в принятии сана. Однако детали их четырехлетней дружбы и, главное, степень идейной преемственности еще заслуживают отдельного исследования.

Какаясь общей историографии темы, стоит отметить работу Б.И. Колоницкого, примечательную с точки зрения исторической семантики: в ней рассматривается восприятие термина «интеллигенция» его современниками на рубеже XIX–XX вв.¹⁰. Этот вопрос затрагивается и в обзорной работе В.В. Типикина¹¹. Непосредственно проблема взаимоотношений интеллигенции и церкви стала широко обсуждаться в постсоветское время, в этом отношении интересен сборник, вышедший по результатам конференции «Интеллигенция и церковь: прошлое, настоящее, будущее»¹².

Немаловажное значение имеет работа И.В. Воронцовой о русской религиозно-философской мысли начала XX в.¹³ Описывая различные направления христианского модернизма русских «богоискателей», отдельное внимание автор уделяет и консервативной составляющей развития религиозной мысли «внутри Церковной ограды» — деятельности М.А. Новоселова и «Кружка ищущих христианского просвещения» (или «Самаринского кружка»), членом которого состоял и И.И. Фудель. В этом кружке автор справедливо видит подтверждение существованию альтернативного «новым христианам» пути религиозной активности¹⁴. Не затронутым Воронцовой осталось «Братство

⁸ Фетисенко О.Л. «Отче и друже мой»: отец Иосиф Фудель — друг, ученик и издатель К. Леонтьева // «Преемство от отцов»... С. 52.

⁹ Фетисенко О.Л. Гептастилисты... С. 11.

¹⁰ Колоницкий Б.И. Идентификации российской интеллигенции и интеллигентофобия (конец XIX — начало XX в.) // Интеллигенция в истории: образованный человек в представлениях и социальной действительности. М., 2001.

¹¹ Типикин В.В. Интеллигенция: культурный контекст. Иваново, 2008.

¹² Интеллигенция и церковь: прошлое, настоящее, будущее: Материалы XV Междунар. науч.-теор. конференции, Иваново, 23–25 сент. 2004 г. / Отв. ред В.С. Меметов. Иваново 2004.

¹³ Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. М., 2008.

¹⁴ Там же. С. 312.

Святителей Московских», в состав руководства которого входил Фудель. Задачи и деятельность этого братства рассматриваются в статье З.М. Дашевской¹⁵.

Особый интерес представляет статья Ф.А. Гайды, в которой протягивается нить от народнических представлений об интеллигенции 1880-х гг. (Г. Успенский, Н. Михайловский) к «новому христианству» начала XX в. (Д. Мережковский)¹⁶. При этом проводится противоположная линия — критики народничества с его секулярным пониманием миссии интеллигенции (В.А. Тернавцев, А.С. Глинка (Волжский), С. Булгаков). Последнее направление важно для понимания мировоззренческой эволюции И.И. Фуделя. Следует сказать, что в этой полемике речь шла в основном о так называемом народничестве «либеральном» (в марксистской традиции) или «легальном» (в современной): его теоретики, Н.К. Михайловский, И.И. Каблиц, В.П. Воронцов, С.Н. Кривенко и др., отстаивали доктрину мирного, эволюционного пути к социалистическим идеалам. Об этом течении, в том числе и его критике справа, не исключая И. Фуделя, написал ряд работ Г.Н. Мокшин¹⁷.

Отметим, что, рассматривая проблему через призму личности отца Иосифа, мы не ставим задачей раскрыть здесь такие масштабные и ныне широко исследуемые темы, как религиозно-философские собрания, общества и печать, а также политико-философская эволюция интеллигенции «от марксизма к идеализму»¹⁸. В рамках данной работы невозможно и представить мировоззрение И.И. Фуделя в

¹⁵ Дашевская З.М. Обзор деятельности Братства Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа (1909–1917 гг.) // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. Вып. 5. М., 2012. С. 131–150.

¹⁶ Гайда Ф.А. Христианство и миссия интеллигенции в публицистике русского освободительного движения (1882–1909) // «Наши новые христиане»: Толстой, Достоевский, Леонтьев и последующие. Христианский модернизм и христианский консерватизм второй половины XIX — первой половины XX в. Ясная Поляна, Россия, 19–22 апреля 2015. Рукопись.

¹⁷ Мокшин Г.Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX — начале XX вв. Воронеж, 2010; *Он же*. Идеологи легального народничества о русской интеллигенции. Воронеж, 2007; *Он же*. Русское легальное народничество 60–90-х гг. XIX века: очерки истории и историографии. Воронеж, 2005.

¹⁸ Колеров М.А. Сборник «Проблемы идеализма» [1902]: История и контекст. М., 2002; Колеров М.А. Не мир, но меч: Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех», 1902–1909. СПб., 1996; От марксизма к идеализму и церкви (1897–1927): исследования, материалы, указатели. М., 2017; Флоровский Г.В., *прот.* Пути русского богословия. М., 2009; Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Paris, 1991; Лазарева А.Н. Интеллигенция и религия. К историческому осмыслению проблематики «Вех». М., 1996; Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М., 2009.

его целостности. Автор ставит целью статьи раскрыть взгляд на проблему «интеллигенции» деятеля, который был представителем малоизученного ортодоксального направления русской мысли (связанного, в первую очередь, с кружком М.А. Новоселова), отстоящего от модернистских и политических течений.

Специфически русское понимание «интеллигенции» выводит ее за рамки социального явления, профессиональной категории, придавая ей мировоззренческую окраску. «Русскую интеллигенцию» рубежа XIX–XX вв. вполне можно рассматривать как явление светской, имперской культуры — это обостряет драматизм ее столкновения с традицией и вызывает вопросы о совместимости с ней. Часто говорят о том, как интеллигенция соотносила себя с народом или властью¹⁹, реже касаются ее взаимоотношений с Церковью²⁰. Между тем еще первые «оформившиеся» интеллигенты — западники и славянофилы — разошлись, в том числе, и на почве отношения к религии.

В отечественной публицистике закрепляется образ интеллигента, упорно отстраняющегося от народного (церковного) духа (И.С. Аксаков называл этот тип «интеллигенцией» еще в 1860-х, что, однако, не мешало ему употреблять этот же термин и в отношении всего «общества»²¹). В представлениях рубежа веков словосочетание «церковная интеллигенция» скорее походило на оксюморон, о ее «народности» можно было только мечтать²².

В движении интеллигенции к «идеалистической морали» нельзя не отметить сборник «Проблемы идеализма» (1902), для всех авторов которого было характерно обращение к метафизическим проблемам. Отчетливо тип внерелигиозного интеллигента был выписан, в частности, авторами генетически связанного с ним сборника «Вехи» (1909). Любопытно, что сборник, при некоторой своей разрозненности, имеет и противоречие относительно религиозности интеллигента. Рельефно выделяется позиция двух авторов — П.Б. Струве и

¹⁹ Каблиц И. (Юзов). Интеллигенция и народ в общественной жизни России. СПб., 1886; Интеллигенция в России. СПб., 1910; Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М., 1981; Щетинина Г.И. Идеальная жизнь русской интеллигенции: конец XIX — начало XX в. М., 1995.

²⁰ Гайда Ф.А. Христианство и миссия интеллигенции в публицистике русского освободительного движения; Он же. Интеллигенция и Церковь: из истории взаимоотношений. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/46664.html> (дата обращения: 22.11.2017).

²¹ Аксаков И.С. В чем недостаточность русского патриотизма? // День. 1864. № 42. 17 октября; Он же. Наше знамя — русская народность / Сост. и комм. С. Лебедева. М., 2008. С. 520, 586–587, 605.

²² Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. СПб., 2011. С. 98.

С.Л. Франка. Для них «интеллигент» принципиально нерелигиозен: они восстают даже против фигурального употребления слова «религиозность» (зачастую используемого вне идеи Бога, в смысле фанатизма, «героизма», страстной преданности идее, будь то анархизм или социализм)²³.

Рассмотреть проблему взаимоотношений интеллигенции и Церкви представляется плодотворным на примере конкретной личности. Мы обратимся к опыту Иосифа Ивановича Фуделя — «интеллигентного» человека, вышедшего на альтернативный дискурсу об интеллигенции путь развития в конце 1880-х гг.

Он происходил из неправославной семьи (отец — православный, но нерелигиозный немец, мать — польская католичка), окончил Московский императорский университет, недолго проработал юристом и принял сан: поступок для юноши с университетским образованием в то время весьма неординарный. Накануне — увлечение славянофилами и Ф.М. Достоевским, женитьба на воцерковленной девушке, Е.С. Емельяновой, повлиявшей на его становление в вере и ставшей его соратницей во всем, знакомство и дружба с философом К.Н. Леонтьевым, поездки в Оптину пустынь. Поменяв свой социальный статус, отец Иосиф не оставил литературный труд, в котором хорошо прослеживается центральная для него тема возвращения интеллигенции в Церковь.

Если обратиться к его студенческим статьям 1886–1887 гг., объединенным позже в брошюру «Письма о современной молодежи и направлениях общественной мысли», можно заметить, что они пестрят словом «интеллигенция». «Интеллигенты» там — образованные, казалось бы, «лучшие люди». И автор ощущает себя одним из них, но с определенными оговорками: «“Служение народу” не только наша интеллигентная обязанность, но и наша человеческая, христианская, нравственная обязанность», — уточняет он²⁴. Идея «служения народу» звучит вполне в народническом духе, только проводится в христианском преломлении.

Состояние современного интеллигентного общества видится Фуделю критическим, хотя и небезнадежным. Интеллигент «привык рабски следовать за Европой», погряз в «безверии и скептицизме»; он «фразер» и чурается настоящей работы (большинство среди молодежи, по выражению Фуделя, — «интеллигентные буржуа», ««крепостники» интеллигентного труда»). Он пишет о несостоятельности

²³ Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. С. 190–191; Франк С.Л. Этика нигилизма // Там же. С. 216–217.

²⁴ Фудель И. Письма о современной молодежи и направлениях общественной мысли. М., 1888. С. 172.

современного народничества, старого «либерально-западнического направления» (славянофильство — вот «истинное народничество») ²⁵. «Русский интеллигент <...> представляет из себя тип идеального интернационала», — назидательно отметил Фудель-студент ²⁶. Достижимым, сулящим подлинный национальный подъем, Фудель видит только «православного народника» (а следовательно, православного интеллигента) — это узловая идея юношеской работы ²⁷.

Фудель возлагал на образованного человека надежду на осознанную перемену ценностей, самостоятельное обновление. «Когда все образованные люди станут ездить в Оптину, когда духовенство получит руководящую роль, когда общество не будет смотреть на Церковь издали, а будет жить в ней, тогда на этой почве получатся новые культурные всходы, точно так же, как в Средние века католичество было основой культурного своеобразия Западной Европы. Тогда и быт наш изменится, и науки получат новый толчок в известную сторону (Ваши проповедуемый пессимизм в науке), и искусство будет иметь почву (религиозный характер музыки, развитие церковных песнопений, новые виды Богослужений, новые темы для живописи, новые темы для романов, трагедий и т. д.)», — писал молодой Фудель К.Н. Леонтьеву ²⁸. С ростом революционного подполья и «материализма» в 1890–1900-х гг., с одной стороны, и с накоплением жизненного и внутрицерковного опыта самого Фуделя — с другой, эти ожидания померкнут, оставив все же дорогу личному пути, на котором изредка встречались единомышленники, многие из которых были также «интеллигентами, вернувшимися в церковь» (К. Леонтьев, Л. Тихомиров, С. Рачинский, М. Новоселов, П. Флоренский, С. Дурылин и др.).

Фудель не всегда отождествлял «интеллигенцию» с целым «обществом» (т.е. со всеми образованными людьми): «Чуждо Церкви не общество, а только часть общества. Именно та часть, которую принято называть иностранным и глубоко-пошлым словом “интеллигенция”» ²⁹. «Европействующий интеллигент» появляется для Фуделя именно в контексте проблемы взаимоотношений интеллигенции и Церкви. Расхожее представление о пропасти между интеллигенцией и народом переосмысливается им как ее разрыв с Церковью — основоположницей народной жизни: «Полный разброд мысли, отвлеченные фразы, прикрывающие недостаток убеждений,

²⁵ Там же. С. 53, 81, 91, 127, 129.

²⁶ Там же. С. 72.

²⁷ Там же. С. 157.

²⁸ Фудель — Леонтьеву. 20 февраля 1891 г. // «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания. С. 293.

²⁹ Фудель И. Вопросы церковной жизни // Русское обозрение. 1892. Июль. С. 288.

полузнание, полуневежество и, поверх всего этого, доктринерская гордость мысли. Но все это разнообразие оттенков, вся смесь различных мнений и фраз объединяется одним началом — полной разобщенностью и несоответствием всех этих мнений с мировоззрением народа»³⁰.

Примечательно, что для Фуделя этот разрыв мог быть преодолен. На понятие времени (с негативной коннотацией) у Фуделя накладывалось широкое представление об «интеллигенции» как образованном обществе, заложенное традицией 1860–1870-х гг. В 1904 г., говоря о важности учительства, он писал: «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его»!... И «Царствие Божие внутри вас есть»! Вот это предстоит русскому народу во всей его целостности, т. е. и простому народу, как непосредственному хранителю в тайниках своих новых начал жизни, так и в союзе с ним интеллигенции, как сознательной истолковательнице этих начал»³¹.

Критика интеллигенции Фуделем в целом соответствовала тону славянофильской и консервативной пореформенной печати. Принципиальным оставался вопрос: что делать в этой ситуации национального «раскола». Деятельная натура Фуделя шла вразрез с чрезмерным охранительством К.П. Победоносцева или стремлениями К.Н. Леонтьева «подморозить Россию»³²; в их представлении соединение интеллигенции с народом принесло бы только вред³³. Этому «пессимистическому реализму» Фудель противопоставлял свою деятельность (служение, просвещение, благотворительность) и «религиозный идеализм»: веру в то, что соединение с народом преображенной христианским духом интеллигенции (которая воспитает в крестьянине сознательного христианина) выведет страну на самобытный путь развития. Эта задача, по сути, ставилась со времен первых славянофилов.

К началу XX в. можно говорить о существовании в имперской России консервативного проекта «национальной» (церковной) интеллигенции, за неимением единой платформы — несколько аморфного. Так, Союз русских людей (его «Воззвание» 1905 г. среди прочих видных московских общественных деятелей подписал Фудель) призывал к образованию «истинно-русской интеллигенции», т.е. «людей про-

³⁰ Фудель И. Народное образование и школа. М., 1897. С. 69.

³¹ Фудель И. Нравственно-культурное значение учительства. М., 1904.

³² Леонтьев К.Н. Передовые статьи Варшавского дневника 1880 года // Леонтьев К.Н. Собрание сочинений. Т. 7. М., 1912. С. 124.

³³ Подробнее см.: Винюкова Н.В. И.И. Фудель о народном образовании (1890-е — начало 1900-х гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 4. С. 100–109.

священных, сознательно проникнутых теми чувствами, чаяниями и стремлениями, которые свято бережет в тайниках души своей православный народ русский и которые делают порою из безграмотного крестьянина-простеца богатыря-подвижника»³⁴. Не один публицист тогда чаял подобного обновления, каждый по-своему: надежды на появление «новой интеллигенции» возлагал М.Н. Катков, о задачах «государственной интеллигенции»³⁵ писал К.П. Победоносцев³⁶, о необходимости «церковной интеллигенции» — С.Н. Булгаков³⁷.

Отделяя себя от «интеллигенции», Фудель все же был выходцем из ее среды, по меньшей мере, человеком с университетским образованием. Он всю жизнь сохранял некоторые присущие ему «интеллигентные» наклонности: помимо типа мышления, которому свойственна повышенная оценочность суждений³⁸ и, в какой-то степени, мессианство, неприятие насилия и формализма (неизбежных спутников государственной системы); определенного рода демократизм, который можно заметить в центральной для его публицистики идее братств, в стремлении к оживлению инициативы мирян в приходах; помимо этого, Фудель всю жизнь сохранял любовь к художественной культуре и литературному труду.

Все эти черты не мешали Фуделю строго нести свое служение. «В краткой формуле можно было бы так охарактеризовать всю совокупность его пастырской, проповеднической, литературной и школьной деятельности: апология чистого христианства», — писал его сын³⁹. С.Н. Дурылин вспоминал, что в отце Иосифе «не было вовсе ничего от словенной ленцы и грязцы», «никакими бытовыми красками не было испещрено его священство», «это был всегда, не только в храме, но и в жизни, — не поп, не “наш добрый батюшка”, — а истинный иерей Божий»⁴⁰. Личность Иосифа Фуделя глубоко затронула Дурылина. Для него о. Иосиф был особенно важен как

³⁴ Вестник союза русских людей. 1906. №1. С. 10.

³⁵ *Победоносцев К.П.* Церковь и государство // Московский сборник. М., 1896. С. 4.

³⁶ *Колоницкий Б.И.* Идентификации российской интеллигенции и интеллигентофобия (конец XIX — начало XX в.) // Интеллигенция в истории: образованный человек в представлениях и социальной действительности. М., 2001. С. 160.

³⁷ *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. С. 98–99.

³⁸ *Лотман М.Ю.* Интеллигенция и свобода (к анализу интеллигентского дискурса) // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм. М., 1999.

³⁹ *Фудель С.И.* Воспоминания. М., 2016. С. 29.

⁴⁰ *Дурылин С.Н.* Отец Иосиф Фудель. — URL: <http://politconservatism.ru/upload/iblock/dbb/dbb508257bb36c8548ef16190c498bc0.pdf> (дата обращения: 12.10.2017). С. 38.

носитель подлинного знания о К. Леонтьеве. Последний факт сыграл решающую роль в развитии их отношений и в том образе, который составил и передал Дурылин о Фуделе, сопрягая его с К. Леонтьевым. В размышлениях Дурылина ярко проявляется его увлеченность леонтьевскими идеями, к которым он возводит широко распространенные настроения «христианского пессимизма» начала XX в., свойственные в конце жизни и Фуделю. Между тем в Леонтьеве Фудель более всего ценит его значимость для приближения интеллигенции к Церкви⁴¹.

Заметного слоя «народной интеллигенции» Фудель так и не увидел⁴². На вышедший в 1909 г. сборник «Вехи» он дал сдержанный положительный отзыв, оставив ряд сомнений: «Действительно ли потрясение было так велико, что интеллигенция разбужена им?»⁴³. Его размышления напоминают посыл статьи К.К. Арсеньева из оппозирующего «Вехам» сборника «Интеллигенция в России» (1910): «Ни “богоискателям”, ни “богостроителям” не удастся возбудить сколько-нибудь широкое, и глубокое движение; никому из них не дано “глаголом жечь сердца людей”. Нет этого дара и у господствующей церкви»⁴⁴.

Но Фудель не остался исключительно на позициях критики. Находясь внутри Церкви, он стремился к ее большему сближению с интеллигенцией посредством проповеди, в том числе и публицистической. Именно в печати «колеблющийся интеллигент ищет разрешения смущающих его сомнений», а для Церкви в ней открывается широкое поле для «внутренней миссии» — среди интеллигенции⁴⁵. «Только огненное ораторское слово проповедника способно всколыхнуть стоячее болото интеллигентного самомнения и равнодушия к Церкви», — писал он⁴⁶.

Фудель участвовал в проведении воскресных миссионерских бесед (в одном из трех подразделений московского пастырско-миссионерского кружка, организованного епархиальным миссионером И.Г. Айвазовым в 1908 г.⁴⁷) и отмечал важность этих бесед не столько

⁴¹ Фудель И. И. Памяти К.Н. Леонтьева // «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания. Кн. 1. С. 359.

⁴² Дом Русского Зарубежья (ДРЗ). Ф. 8. Оп. 1. Д. 5. Л. 50.

⁴³ Там же. Л. 51.

⁴⁴ Арсеньев К.К. Пути и приемы покаяния // Вехи; Интеллигенция в России: Сборник статей 1909— 1910 / Сост., комм. Н. Казаковой; предисл. В. Шелохаева. М., 1991. С. 223.

⁴⁵ ДРЗ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 5. Л. 28–32.

⁴⁶ Там же. Л. 19–20.

⁴⁷ М.П.М. Московские миссионерские беседы // Миссионерское обозрение. 1908. № 12. С. 1759.

для иноверцев, сколько для «простых православных». Он понимал, что в наступившую эпоху главное — вразумлять и возвращать «своих»: развивать невежественного крестьянина, впитавшего православный быт с молоком матери, но не имеющего сознательной веры, стучаться в души верящих в прогресс интеллигентов.

Устремления Фуделя были направлены навстречу интеллигенции, хотя он сознавал, что «нападение» интеллигенции на «народную почву»⁴⁸ означало ее же «нападение» на Церковь: наступило время «особенной напряженности противоцерковных и противорелигиозных стремлений крайних элементов нашего общества, стремлений, граничащих с открытой борьбой»⁴⁹. Но он видел и признаки благоприятного для Церкви настроения: встречаются люди хотя и неверующие, «но в то же время не уклоняющиеся от умственного общения и откровенной беседы с искренно-верующими»⁵⁰. Ведь «есть неверие книжников и фарисеев, и есть неверие апостола Фомы», — приводил Фудель сравнение Вл. Соловьева⁵¹. С этими идеями он выступал на орловском Миссионерском съезде в 1901 г. Основная мысль его речи заключалась в том, что духовенству «надо идти навстречу малейшему наклону в нашу сторону людей колеблющихся»⁵², но при одном важном условии — снисходительности и любви.

В этом отношении примечательна его деятельность совместно со своим другом, бывшим толстовцем и будущим новомучеником М.А. Новоселовым по разработке программы «Религиозно-философской библиотеки». Это был уникальный издательский проект начала XX в., призванный через избранные произведения, как Отцов Церкви, так и известных современников, от славянофилов до западников и социалистов (это могли быть как И.В. Киреевский или А.С. Хомяков, так и А.И. Герцен или Л.Н. Толстой), приводить читающую публику к «вечным» вопросам и христианским ответам. Вокруг Новоселова со временем соберется «Кружок ищущих христианского просвещения», который в своем составе пересекался с межприходским братством Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа (существовавшего в 1909–1918 гг.). Оно стремилось вовлечь мирян в богослужение и церковную благотворительность, участвовало в подготовке Поместного собора.

⁴⁸ Фудель И. Народное образование и школа. М., 1897. С. 94.

⁴⁹ Фудель И. Миссия среди интеллигенции // Миссионерское обозрение. 1901. Июль. С. 497.

⁵⁰ Там же. С. 498.

⁵¹ Там же. С. 500.

⁵² Там же. С. 501.

Как можно заметить, за понятием «интеллигенция» на рубеже веков стояло определенное мировоззрение — то, что Г.П. Федотов позже назовет «беспочвенностью»⁵³. Этот приговор дореволюционной интеллигенции отрицает существование «церковной интеллигенции» как реальности. Но «антиинтеллигентский» пафос тех, кто тогда мечтал о ее рождении, и их деятельность все же говорят о такой возможности, что подтверждает пример отца Иосифа и его окружения.

Получается, что от «духа» «интеллигенции» (в современном ему понимании) Иосиф Фудель отошел, как социально, так и духовно. И все же он оставлял интеллигенции шанс. Фудель верил в возможность церковной жизни образованных людей, он жаждал ее, а главное — сам был ее представителем. Противопоставляя «православное народничество» всевозможным «интеллигентским» течениям (народникам, революционерам, либералам, модернистам), Фудель надеялся избыть «вечные» параллели «интеллигенция–власть» и «интеллигенция–народ» посредством преодоления, по его мнению, центральной оппозиции — «интеллигенция–Церковь».

References

Balashov N.V. (archpriest), Saraskina L.I. *Sergey Fudel*. Moscow: Russkiy put', 2011. 256 p.

Dashevskaya Z.M. *Obzor deyatel'nosti Bratstva svyatiteley moskovskikh Petra, Aleksiya, Iony i Filippa (1909–1917 gg.)* [An Overview of the Activities of the Brotherhood of Holy Hierarchs of Moscow Peter, Alexy, Jonah, and Philip, 1909–1917] // *Svet Khristov prosveshchayet vsekh: Al'manakh Svyato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta* [The Light of Christ Enlightens All: The Almanac of St. Philaret Orthodox Christian Institute]. Is. 5. 2012, pp. 131–150.

Durylin S.N. *Otets Iosif Fudel'* [Father Iosif Fudel] — URL: <http://politconservatism.ru/upload/iblock/dbb/dbb508257bb36c8548ef16190c498bc0.pdf>

Fetisenko O.L. *Geptastilisty: Konstantin Leont'yev, yego sobesedniki i ucheniki: Idei russkogo konservatizma v literaturno-khudozhestvennykh i publitsisticheskikh praktikakh vtoroy poloviny XIX – pervoy chetverti XX veka* [Heptastilists: Konstantin Leontiev, His Interlocutors and Disciples: The Ideas of Russian Conservatism in Literary, Artistic and Journalistic Practices of the Second Half of the 19th and the First Quarter of the 20th Centuries]. Saint Petersburg: Pushkinskiy Dom, 2012. 784 p.

Fetisenko O.L. “*Otche i druzhe moy*”: *otets Iosif Fudel'* — *drug, uchenik i izdatel' K. Leont'yeva* [“Father and Friend of Mine”: Father Iosif Fudel, K. Leontiev's Friend, Disciple and Publisher] // “*Preyemstvo ot ottsov*”: *Konstantin Leont'yev i Iosif Fudel': Perepiska. Stat'i. Vospominaniya* [“Succession from Fathers”: Konstantin Leontiev and Iosif Fudel: Correspondence. Articles. Memoirs] / *Compil., foreword, comm. and ed. by O.L. Fetisenko*. Saint Petersburg: Vladimir Dal', 2012, pp. 5–67.

⁵³ Федотов Г.П. Трагедия Интеллигенции // Версты. Париж, 1927. №2. С. 150.

Florovskiy G.V. (archpriest). *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian Theology]. Moscow: Puti russkoy tsivilizatsii, 2009. 848 p.

Gayda F.A. *Intelligentsiya i Tserkov': iz istorii vzaimootnosheniy* [Intelligentsia and the Church: from the History of Relations] — URL: <http://www.pravoslavie.ru/46664.html>

Intelligentsiya v istorii: obrazovannyi chelovek v predstavleniyakh i sotsial'noy deystvitel'nosti [Intelligentsia in History: An Educated Person in Perceptions and Social Reality] / Ed. by D.A. Sdvizhkov. Moscow.: IVI RAN, 2001. 312 p.

Intelligentsiya i tserkov': proshloye, nastoyashcheye, budushcheye: Materialy XV Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii, Ivanovo, 23–25 sent. 2004 g. [Intelligentsia and the Church: Past, Present, Future: Proceedings of the 15th International Scientific and Theoretical Conference, Ivanovo, 23–25 Sept. 2004] / Ed. by V.S. Memetov. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, 2004. 329 p.

Kablits I. (Yuzov). *Intelligentsiya i narod v obshchestvennoy zhizni Rossii* [Intelligentsia and the People in the Social Life of Russia]. Saint Petersburg: Bibliotechny fond, 1886. 304 p.

Khatuntsev S.V. *Fudel' I.I.* [Fudel I.I.] // *Russkiy konservativizm serediny XVIII – nachala XX veka. Entsiklopediya* [Russian Conservatism of the Middle of the 18th – Early 20th Centuries. Encyclopedia] / Ed. by V.V. Shelokhayev. Moscow: ROSSPEN, 2010, p. 550.

Kolerov M.A. *Sbornik “Problemy idealizma” (1902): Istoriya i kontekst* [Collected Papers *Problems of Idealism* (1902): History and Context]. Moscow: Tri kvadrata, 2002. 222 p.

Kolerov M.A. *Ne mir, no mech: Russkaya religiozno-filosofskaya pechat' ot “Problem idealizma” do “Vekh”, 1902–1909* [Not Peace, but a Sword: The Russian Religious-Philosophical Press from *Problemy idealizma* to *Vekhi*, 1902–1909]. Saint Petersburg: Aleteya, 1996. 373 p.

Kolonitskiy B.I. *Identifikatsii rossiyskoy intelligentsii i intelligentofobiya (konets XIX – nachalo XX v.)* [Identifications of the Russian Intelligentsia and Phobia of Intelligentsia in the Late 19th and Early 20th Centuries] // *Intelligentsiya v istorii: obrazovannyi chelovek v predstavleniyakh i sotsial'noy deystvitel'nosti* [Intelligentsia in History: an Educated Person in Perceptions and Social Reality]. Moscow: IVI RAN, 2001, pp. 150–170.

Lazareva A.N. *Intelligentsiya i religiya. K istoricheskomu osmysleniyu problematiki “Vekh”* [Intelligentsia and Religion. On the Historical Understanding of the Problems Posed by *Vekhi*]. Moscow: Institut filosofii RAN, 1996. 85 p.

Leykina-Svirskaya V.R. *Russkaya intelligentsiya v 1900–1917 godakh* [Russian Intelligentsia in 1900–1917]. Moscow: Mysl', 1981. 285 p.

Losev A.F. *Vladimir Solov'yev i yego vremena* [Vladimir Soloviev and His Time]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2009. 617 p.

Lotman M.Yu. *Intelligentsiya i svoboda (k analizu intelligentskogo diskursa)* [Intelligentsia and Freedom (On the Analysis of the Intelligentsia Discourse)] // *Russkaya intelligentsiya i zapadnyy intellektualizm: Istoriya i tipologiya. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Neapol', may 1997* [Russian Intelligentsia and Western Intellectualism: History and Typology. Proceedings of the International Conference. Naples, May 1997] / Compiled by B.A. Uspenskiy. Moscow: O.G.I., 1999, pp. 122–152.

Mokshin G.N. *Evolyutsiya ideologii legal'nogo narodnichestva v posledney treti XIX – nachale XX vv.* [The Evolution of the Ideology of Legal Populism in the Last Third of the 19th – Early 20th Centuries]. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2010. 299 p.

Mokshin G.N. *Ideologi legal'nogo narodnichestva o russkoy intelligentsii* [The Ideologists of Legal Populism about the Russian Intelligentsia]. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2007. 357 p.

Polovinkin S.M. *Fudel' Iosif Ivanovich* [Fudel Iosif Ivanovich] // *Russkaya filosofiya. Malyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Russian Philosophy. Small Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Nauka, 1995.

Problemy idealizma [Problems of Idealism] / Compil. and comm. by O.K. Ivantsova, Foreword by V.V. Vostrikova, Comm. by V.V. Sapov. Moscow: ROSSPEN, 2010. 815 p.

Rezvykh T.N. “*Ya chuvstvoval sebya kak by yego vnukom — cherez syna — cherez o. Iosifa...*” (*Otets Sergiy Durylin — issledovatel' tvorchestva K.N. Leont'yeva*) [“I Felt Myself Like His Grandson — through His Son — through Father Iosif...” (Father Sergey Durylin, Researcher of K.N. Leontiev's Works)] // *Khristianstvo i russkaya literatura* [Christianity and Russian Literature]. Collected vol. 7. Saint Petersburg: Nauka, 2012, pp. 274–356.

Shchetinina G.I. *Ideynaya zhizn' russkoy intelligentsii: konets XIX – nachalo XX v.* [The Ideological Life of the Russian Intelligentsia in the Late 19th and Early 20th Centuries]. Moscow: Nauka, 1995. 240 p.

Tepikin V.V. *Intelligentsiya: kul'turnyy kontekst* [Intelligentsia: A Cultural Context.]. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, 2008. 107 p.

Vinyukova N.V. *I.I. Fudel' o narodnom obrazovanii (1890-ye – nachalo 1900-kh gg.)* [I.I. Fudel on Public Education (1890s – early 1900s)] // *Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya*. 2018. № 4, pp. 100–109.

Vorontsova I.V. *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' v nachale XX veka* [Russian Religious and Philosophical Thought in the Early 20th Century]. Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet, 2008. 320 p.

Zernov N. *Russkoye religioznoye vozrozhdeniye XX veka* [Russian Religious Revival of the 20th Century] / Trans. from English. 2nd ed. Paris: YMCA-Press, 1991. 380 p.

Поступила в редакцию
14 марта 2018 г.